

Громогласов И. М. Канонические определения брака и значение их при исследовании вопроса о форме христианского бракозаключения // Богословский вестник 1908. Т. 3. № 12. С. 516–537 (3-я пагин.).
(Окончание.)

Каноническая определенія брака и значеніе ихъ при изслѣдованіи вопроса о формѣ христіанскаго бракозаключенія¹⁾.

Переходя къ вопросу о рецепціи разсматриваемой части бракоопредѣлительного текста, по ея содержанію, христіанскимъ правосознаніемъ—церковнымъ и гражданскимъ, мы остановимъ свое вниманіе почти исключительно на томъ, въ чемъ именно усматривалась имъ и какъ проводилась въ жизнь *communicatio juris divini*. Нормировка семейно-имущественныхъ отношеній, отражавшая въ себѣ взглядъ на христіанско супружество, какъ *huius *juris communicatio*, принадлежитъ исключительно сферѣ гражданского законодательства и потому можетъ быть оставлена почти незатронутой въ изслѣдованіи, интересы котораго лежать главнымъ образомъ въ области церковнаго права.*

Какъ же понималось соучастіе или общеніе супруговъ въ „божьемъ правѣ“ представителями христіанского правосознанія?

Византійские канонисты и юристы, приводя усвоенную гражданскими законами модестинову бракоопредѣлительную формулу, единогласно комментируютъ занимающую насъ теперь часть ея въ смыслѣ требованія религіознаго единства супруговъ. Такъ понимается это выраженіе составитель нормоканона въ XIV титулахъ²⁾ и, слѣдя за ему, Ф. Вальсамонъ, который въ толкованіи къ соответствующему мѣсту названнаго памятника изъ сопоставленія законовъ съ правилами выводить общее положеніе, что „вѣрный не сочетавается

¹⁾ Окончаніе См. „В. В.“, Ноябрь 1908 г., стр 244—361.

²⁾ *Nomos. tit XII, c. 13: κατὰ τοῦτον τὸν ὄρον ἔθει τοὺς γάμους συναπτομένους διαφορήσκους εἶναι (Pitra, ed. cit t. II. p. 608, проф. Нарбековъ, цит. изд. ч. 2 я, стр. 453).*

законнымъ бракомъ съ женой невѣрной¹⁾). Ту же самую мысль, только гораздо полноѣ, повторяетъ знаменитый истолкователь памятниковъ церковнаго права и при изъясненіи 72-го правила трульскаго собора. „Гражданскій законъ—говорить онъ здѣсь—опредѣляетъ бракъ, какъ общеніе и соучастіе въ божественномъ и человѣческомъ правѣ. Соответственно этому устанавливаютъ святые отцы—не сочетаваться по закону брака православному мужу съ еретической женой, или обратно; а если бы случилось что-нибудь таковое—расторгать это сожитіе, какъ неправильное (*άνεπάρθατον*): ибо какое, сказано, будеть общеніе у волка съ овцой, когда они во всемъ противоположно думаютъ и враждуютъ по причинѣ различія въ образѣ жизни? И не только (устанавливаютъ) расторгать такое сожительство, но и отлучать того, кто дерзнетъ на что-либо такое²⁾). Подобнымъ же образомъ изъясняется *Φείον δικαιόν κοινωνία* въ Синтагмѣ Властиаря³⁾ и въ анонимной сколіи къ тому мѣсту Василикъ, гдѣ воспроизведено взятое изъ Дигестъ классическое опредѣленіе брака⁴⁾.

Въ приведенныхъ словахъ Вальсамона мысль о недопустимости брака православнаго лица съ „невѣрнымъ“ или еретическимъ выступаетъ передъ нами со всею опредѣленностью категорического требованія. Такое же значеніе склонны придавать ей и некоторые современные „строгіе пуристы“, считающіе запрещеніе такъ называемыхъ „смѣшанныхъ“ браковъ для христіанъ нормою *divini juris*, основанную на апостольскомъ ученіи, утвержденную авторитетомъ вселенской церкви и сохранившую во всѣ времена одинаковую обязательность⁵⁾. Въ подобныхъ сужденіяхъ, при бли-

¹⁾ *Σύντ.* I, р. 271—272; проф. Нарбековъ, цит. изд., стр. 454

²⁾ *Σύντ.* II, р. 472—473; см. русск. перев. въ „Правилахъ св. всел. соб. съ толков.,“ изд. Моск. Общ. Люб. Дух. Просв., ч. 2-я, стр. 677—678. Предлагаемый переводъ нѣсколько отклоняется отъ помѣщенаго въ этомъ изданіи.

³⁾ Лит. у', гл. 12 (ачинск. *Σύντ.* VI, р. 174; р. перев. свящ. Ильинскаго, стр. 121).

⁴⁾ Basil. XXVIII, 4, 1 (ed. *Heimbach*, t. III, р. 166).

⁵⁾ См. журналы соединенныхъ засѣданій III, VI и VII отдѣловъ Высочайше учрежденнаго Присутствія при Св. Синодѣ для разработки подлежащихъ разсмотрѣнію на помѣстномъ Соборѣ вопросовъ о смѣшанныхъ бракахъ (въ IV т. „Журналовъ и протоколовъ засѣданій Высочайше

жайшѣй ихъ провѣркѣ, нельзя не замѣтить значительнаго преувеличенія, на что уже и было внушительно указываемо видными представителями нашей экзегетической и канонической науки¹⁾. Эти указанія значительно облегчаютъ намъ выясненіе подлинной церковно-правовой точки зрења на смѣшанные браки.

Не подлежитъ сомнѣнію, что религіозная разнъя между супружами, казавшаяся ненормальной юристу—язычнику и осуждаемая ветхозавѣтно-бibleйскими писаніями²⁾, еще менѣе можетъ быть признана совмѣстимою съ идеальнымъ совершенствомъ брачнаго союза въ его христіанскомъ пониманіи. Но при полной и безусловной неоспоримости этого тезиса особенно знаменательнымъ представляется отсутствие въ священныхъ книгахъ Новаго Завѣта прямого и определенного запрещенія смѣшанныхъ браковъ. Защитниками противоположнаго мнѣнія указываются, правда, два апостольскихъ наставлениія—о томъ, что вѣрнымъ не слѣдуетъ подклонять себя подъ одно ярмо съ невѣрными (2 Кор. VI, 14) и что христіанамъ надлежитъ вступать въ бракъ „только о Господѣ“ (*(μόνον ἐν Κυρίῳ*,—1 Кор. VII, 39). Но первое изъ этихъ изреченій, ничего собственно не говорящее прямо о брачныхъ сопряженіяхъ, хотя, конечно, примѣнимое и къ нимъ³⁾, ни коимъ образомъ не можетъ быть понимаемо въ смыслѣ обязательнаго требованія, предписываемаго къ неуклонному исполненію, а лишь въ значеніи общаго морально-руководственнаго принципа. Въ противномъ случаѣ пришлось бы считать на основаніи его, въ связи съ контекстомъ (ст. 14—16), безусловно воспрещенными не одни

учрежденнаго Предсоборнаго Присутствія“), стр. 31, 41—42, 50—51 и др. а также суждевія по этимъ вопросамъ нѣкоторыхъ членовъ послѣдняго всероссійскаго міссионерскаго съѣзда (въ отчетѣ о занятіяхъ его,—Прибавл. къ Церк. Вѣdom. за текущій годъ, № 30, стр. 1402—1405).

¹⁾ См. цит. журналы соединеныхъ засѣданій трехъ отдѣловъ Предсоборнаго Присутствія, стр. 32—34, 37—38, 43—48 и др.

²⁾ См. Быт. XXVII, 46; Исх. XXXIV, 16; Второз. VII, 3—4; И. Нав. XXIII, 12—13; Суд. III, 6; 3 Цар. XI, 1—2, Ездр. IX, 2; Неем XIII, 23—28. *Frankel*, o. c. S. XXII.

³⁾ Въ смыслѣ наставлениія, имѣющаго въ виду браки христіанъ cum infidelibus, понимаетъ его, напр., св. Кипріанъ карѳ. въ *Testim. advers iud. I. III*, с. 62 (*Migne*, Patr. lat t IV, col 798); св. блаж. Іеронима—*Advers. Iovin. I I*, с 10 (*Migne*, Patr. lat t XXIII, col 234).

только смѣшанные браки, а и всякое житейское общеніе христіанина съ „невѣрными“, что, въ сущности, было бы равносильно требованію „выйти изъ міра“ (1 Кор. V, 10). Говоря же убѣдительнѣе, повидимому, ссылка на другое апостольское изреченіе, которому древне-церковными истолкователями обычно и усвояется, дѣйствительно, та мысль что христіанамъ дозволительно вступать въ супружество только съ единовѣрными, а отнюдь не съ язычниками или еретиками¹⁾. Но „при всей видимой вѣроятности этого толкованія, необходимо, однако, сказать, что оно не единственное и уже по этому самому не абсолютно безспорное“²⁾). Между патристическими авторами можно указать такихъ, которые придаютъ ограничительному замѣчанію апостола иной, болѣе общій смыслъ³⁾, чѣмъ признается и современной научной эк-

¹⁾ Древнѣйшіе христіанскіе писатели, конечно, должны были имѣть въ виду преимущественно первыхъ, направляя противъ смѣшанныхъ браковъ апостольское *μόνον ἐν Κυρίῳ*. Такъ именно изъясняютъ занимающее насъ изреченіе *Τερτυλίανς* (*De monogam. c. 7.* *nuptura in Domino habet nubere, id est, non εἰηνικό, sed fratri,—Migne, Patr. lat. t. II, col. 988; съ его же Advers. Marcion. I. V, с. 7,—Migne, ibid., col. 518; Ad uxor. I. II, с. 2,—Migne, ibid. t. I, col. 1291), съ *Кипріанъ каро.* (*Testim. lib III, с. 62,—Migne, Patr. lat t IV, col. 798*), бл. *Іеронимъ* (Advers. Iovin. I. I, с. 10,—Migne, Patr. lat t. XXIII, col. 234; съ его же Ep. XLVIII ad Pamphac. n 5—Migne, ibid. t. XXII, col. 497) и др. Общѣе намѣчаеть предполагаемую запретительную норму бл. *Ѳеодоритъ* (въ толков. на 1 Кор. VII, 39), усматривающій въ *μόνον ἐν Κυρίῳ* указаніе, между прочимъ, и на дозволительность христіянину вступать въ бракъ только съ единовѣрными лицомъ (*ὁμολίστῃ,—Migne, Patr. gr. t LXXXII, col 285*), что одинаково исключаетъ возможность супружества какъ съ язычникомъ, такъ и съ еретикомъ. Вносясь въ дѣйствіи, когда, съ окончательнымъ паденіемъ язычества въ греко-римской имперіи, браки между христіанами и язычниками стали почти невозможными и сами по себѣ, церковные писатели, истолковывая изреченіе апостольское, направляютъ его уже прямо противъ супружескихъ союзовъ православныхъ съ еретиками. Такъ, *Валлсамонъ*, въ толкованіи на 41 пр. съ Василия В., замѣчаетъ: *τὸ μέγιστον τῷ κακῷ προσκείνενον, καὶ λέχων μόνον ἐν Κυρίῳ, προσετέθη, διὰ τοὺς ἀποστόλους ἐν Κυρίῳ γάρ συναλλάττει γάμον ἡ μετὰ δοφοδόξου, οὐ μὴν μετὰ αἱρετικῶν συγαρθεῖσα* (*Δύντ. IV, 189; р. перев. въ цит. изд. правильн. св. оо. съ толков., стр 292*) Сн. *Binghami*—о. с., vol. IX, p. 283—286; *A. Blakemore, Christliche Alterthümer*, 2-er Th., S. 849—850, Breslau 1769.*

²⁾ Слова проф. Н. Н. Губоковскаго,—см. цит. журналы соедин. засѣд. отдѣловъ Предсоборн. Присутствія, стр 44.

³⁾ Такъ, по изъясненію св. I. Златоуста (въ бес XIX на 1 Кор. VII, 1—2), вступать въ бракъ *ἐν Κυρίῳ* значить совершать это *μετὰ σωφροῦ*

зегетикой болѣе соотвѣтствующимъ употребленію св. Павломъ сочетанія *ἐν Κυρῷ*¹⁾). Помимо всего этого имѣется и еще одинъ очень вѣскій аргументъ противъ абсолютной, будто бы, недозволительности по апостольскому ученію браковъ христіанъ съ „невѣрными“. Разумѣемъ уже извѣстное намъ наставленіе великаго апостола языковъ о томъ, что „брать“ или „сестра“, связанные узами супружества съ лицомъ „невѣрнымъ“, не должны расторгать этого союза во-преки желанію „невѣрной“ стороны продолжать сожительство (1 Кор. VII, 12—14). Правда, по общепринятому мнѣнію, рѣчь идетъ здѣсь о бракахъ, становившихся „смѣшанными“ вслѣдствіе обращенія одного изъ супруговъ-язычниковъ въ христіанство. Но и съ признаніемъ этого остается въ силѣ общій выводъ о допустимости супружескихъ сожительствъ „вѣрныхъ“ съ „невѣрными“, при чемъ нельзя не согласиться, что „если бы со стороны такой допустимости апостолъ рѣзко различалъ вступленіе въ бракъ отъ самаго брачнаго сожитія, то въ цитируемомъ мѣстѣ онъ имѣлъ бы основаніе и мотивъ упомянуть о томъ особо“²⁾. Заслуживаетъ вниманія и то, при какихъ обстоятельствахъ и по какимъ мотивамъ признаются въ 1 Кор. VII, 12—14 не подлежащими расторженію смѣшанные браки. Неразрывность сожительства вмѣняется въ обязанность „вѣрующему“ супругу, коль скоро этого желаетъ другая сторона; причемъ сама со-

σύνης, μετὰ κοσμιότητος (*Migne*, Patr. gr. t. LXI, col. 160; р. перев въ цит изд. Твор. св. отца, т. X, кн. 1, стр. 187); ср. толков. на указ мѣсто 1 посланія къ Корине. у блаж. Феофилакта болгарск (*Migne*, Patr. gr. t CXXIV, col. 656) и блаж. Феодорита (*Migne*, Patr. gr. t LXXXII, col. 285), слова котораго буквально повторяетъ Σύνοντις τῶν ἱερῶν κανόνων (въ аѳинск *Σύντ.* t IV, р. 415), и др. Сюда же можно присоединить извѣстное мѣсто изъ посланія къ Поликарпу смирнскому св. Игнатія Богоносца (гл. 5). гдѣ этотъ „мужъ апостольскій“ противопоставляетъ бракъ *κατὰ Κύριον* браку *κατ’ ἐπιθυμίαν*, разумѣя подъ первымъ, очевидно, супружескій союзъ, заключаемый вообще согласно съ нравственно-христіанскими требованиями цѣломудрія и воздержанія отъ страстныхъ вожделѣній (см Ignatii et Polycari epistulae, martyria, fragmenta, rec. et illustr. Th Zahn р. 102, Lipsiae 1876; р. перев въ цит издавіи Писавій мужей апостольскихъ св. Преображенскаго, стр 428)

¹⁾ Проф Глубоковский, 1 с

²⁾ Слова проф А И Алмазова въ цит журналахъ соед засѣданій. стр 33

бою предполагается, какъ непремѣнное условіе, возможность мирной совмѣстной жизни (ст. 15) и безпрепятственность исполненія „вѣрующимъ“ своихъ религіозныхъ обязанностей. При такихъ обстоятельствахъ не только нѣтъ поводовъ писать серьезныя опасенія за твердость и чистоту вѣры новообращеннаго, но и открывается извѣстный просторъ для благодѣтельного воздействиа его на окружающую семейную среду, въ смыслѣ обращенія иновѣрнаго супруга (ст. 16) и содѣланія дѣтей причастными христіанской святынѣ (ст. 14). Ради этихъ-то именно цѣлей и *повелѣваетъ* апостолъ (ст. 17) „вѣрующему“ мужу или женѣ не расторгать смѣшаннаго брака. Но почему не допустить и заключенія его по тѣмъ же самыемъ мотивамъ, когда осуществленія благихъ послѣдствій супружескаго общенія „невѣрнаго“ лица съ вѣрующимъ достаточно гарантировано обоюднымъ настроеніемъ сторонъ, извѣстнымъ руководителю данной церковной общинѣ? Отвѣта на этотъ вопросъ напрасно было бы искать въ указаныхъ наставленіяхъ апостольскихъ, а потому—полагаемъ—и нѣтъ оснований смотрѣть на запрещеніе смѣшанныхъ браковъ, какъ на безусловно—обязательную и непреложную норму *juris divini*.

Нельзя найти твердой опоры для мысли о совершенной недозволительности христіанамъ такихъ супружествъ и въ произведеніяхъ древне-христіанскихъ писателей послѣ—апостольского времени. Нѣкоторые изъ нихъ относятся, правда съ самыемъ явнымъ и рѣшительнымъ неодобреніемъ къ смѣшаннымъ бракамъ, усматривая въ нихъ не только отклоненіе отъ идеала христіанского супружества, но и постоянную опасность для правовѣрующаго супруга уклониться отъ прямого пути исполненія своихъ религіозно-нравственныхъ обязанностей. Съ особенною рѣзкостью высказывается въ этомъ смыслѣ извѣстный сектантскій ригоризмъ своихъ воззрѣй кареагенскій пресвитер Тертулліанъ. Для него браки христіанъ съ язычниками суть adulterium и stuprum¹), какъ

¹⁾ Ad uxor II. c. 3. fideles gentilium matrimonia subeuntes stupri reos esse constat et arcendos ab omni communicatione fraternitatis, ex litteris apostoli dicentis, cum ejusmodi nec cibum sumendum (1 Кор. V, 11). Quod vetuit ipse, non adulterium est? quod prohibitum est, non stuprum est? Extranei hominis admissio minus templum Dei violat, minus membra Christi cum membris adulterae commiscet? etc (Migne, Patr. lat. t 1, col. 1292—1293).

противные повелѣнію Божію ¹⁾ и неизбѣжно дѣлающіе супруга-христіанина соучастникомъ той нравственной распущенности, которая характеризовала семейную жизнь въ тогдашней языческой средѣ ²⁾. Велики затрудненія, проистекающія отъ такихъ супружествъ и для религіозной жизни „вѣрующаго“ члена брачной четы ³⁾, не говоря уже о невоз-

Въ томъ же духѣ высказывается св. Кипріанъ карѳ., по которому jungere cum infidelibus vinculum matrimonii значить prostituere gentilibus membra Christi (De laps. c. 6,—Migne, Patr. lat. t. IV, col. 483; его же Testim. adv. iud. l. III, c. 62,—Migne, ibid., col. 798); см. блаж. Геронимъ Advers Iovin. l. I, c. 10 (Migne, Patr. lat. t. XXIII, col. 234); блаж. Августинъ De conjug. adult. l. I, c. 25, n. 31 (Migne, Patr. lat. t. XL, col. 469); его же De fide et oper. c. 19, n. 35 (Migne, ibid., col. 221) и др.

¹⁾ См. предыд. примѣръ Ср. св. Апостола Павла Expos in Evang. sec. Luc. c. 8: ubi est impar conjugium, lex Dei non est (Migne, Patr. lat. t. XV, col. 1767).

²⁾ По словамъ Тертулліана (Ad. uxor. II, c. 3), жена - христіянка, сожительствуя мужу - язычнику, при ежедневномъ близкому общевіи съ нимъ неизбѣжно gentilia exhibebit, formam, exstructionem, inuiditias saeculares, blanditias turpiores, ipsa etiam matrimonii secreta maculosa, тогда какъ у „святыхъ“ officia sexus cum honore ipsius necessitatibus tanquam sub oculis Dei modeste et moderate transiguntur (Migne, Patr. lat. t. I, col. 1293—1294).

³⁾ Яркій перечень ихъ даетъ Тертулліанъ въ 4—6 гл. вышепомянутаго сочиненія, увѣряя, что жена-христіянка въ замужествѣ за язычникомъ Domino certe non potest pro disciplina satisfacere, habens in latere diaboli servum, procuratorem Domini sui ad impedienda fidelium studia et officia: ut si statio facienda est, maritus de die condicat ad balneas; si jejunia observanda sunt, maritus eadem die convivium exerceat; si procedendum erit, nunquam magis familiae occupatio obveniat. Quis enim sinat conjugem suam visitandorum fratrum gratia vicatim aliena et quidem pauperiora quaeque tuguria circuire? quis nocturnis convocationibus, si ita oportuerit, a latere suo adimi libenter feret? quis denique solemnibus Paschae abnoctantem securus sustinebit? quis ad convivium dominicum illud, quod infamant, sine sua suspicione dimittet? quis in carcerem ad osculanda vincula martyris reptare patietur? Jam vero alicui fratrum ad osculum convenire aquam sanctorum pedibus offerre? Latebisne tu, cum lectulum, cum corpuseulum tuum signas, cum aliiquid immundum ilatu exspuis, cum etiam per noctem exsurgis oratum, et non magiae aliiquid videberis operari? Non scierit maritus, quid secreto ante omnem cibum gustes; et si sciuerit panem, non illum credit esse qui dicitur? Et haec ignorans quisque rationem simpliciter sustinebit, sine gemitu, sine suspicione panis an veneni? etc (Migne, Patr. lat. t. I, col. 1294—1297) Опасность смѣшанного брака при обратномъ соотношеніи сторонъ отмѣчаетъ св. Апостолъ, напоминая, что saepre plerique capti amore seminarum fidem suam.

можности, при разновѣріи мужа и жены, той полноты жизнеобщенія и внутренней гармоніи между ними¹⁾, которая составляетъ характеристическую черту нормального супружества и высшимъ осуществленіемъ которой является, съ христіанской точки зрењія, единеніе супруговъ въ молитвѣ²⁾. Отсюда вполнѣ понятны горячія увѣщанія избѣгать смѣшанныхъ браковъ, *ne nos ad idolatriam usque deducant*³⁾. Но уже самая необходимость повторенія подобныхъ увѣщаній ясно показываетъ, что обстоятельства тогдашней жизни⁴⁾ не-

prodiderunt (Ep. XIX *ad Vigil*, п. 7,—*Migne*, Patr. lat. t. XVI, col. 985; та же мысль повторяется и въ концѣ цит. посланія, п. 34,—*ibid.*, col. 1036).

1) *Ad uxor. II. c. 6 ad fin* (*Migne*, Patr. lat. t. I, col. 1299). По словамъ *св. Амвросія медіол.* (въ Ехрос Evang sec Luc 1 VIII, п. 3), *non habent harmoniam nuptiae, quando christiano viro gentilis mulier non legitime* (въ поясненіе этого выраженія см. цит. изъ того же св. отца на стр. 172, примѣч. 2) *copulatur Ergo ibi nuptiae harmonia, ubi harmonia Deus jungit. Ubi harmonia non est, pugna atque discussio est* (*Migne*, Patr. lat. t. XV, col. 1766).

2) *Ad uxor. II. c. 9* То же самое говорить *св. Амвросій медіол.* въ цит Ep. *ad Vigil*, п. 7: *cum oratio communis esse debeat, quomodo inter dispares devotione potest esse conjugii communis caritas?* (*Migne*, Patr. lat. t. XVI, col. 985). Ср. его же *De Abrah. I. I. c. 9* (*Migne*, *ibid.* t. XIV, col. 450—451) и толков. *Зонары* на 72 пр. трул. соб. (*Синт. II*, 47); р. пер. въ цит изд., стр. 677).

3) *Тертулліанъ*, *De corona*, с. 13 (*Migne*, Patr. lat. t. II, col. 116) *Cave, christiane*—убѣждается и *св. Амвросій медіоланскій* (*De Abrah. I. I. c. 9*)—*gentili aut iudeo filiam tuam tradere; cave, inquam, gentilem aut iudeam, aut alienigenam, hoc est haereticam et omnem alienam a fide tua uxorem accersas tibi* (*Migne*, Patr. lat. I. XIV, col. 451) Въ другомъ мѣстѣ тотъ же св. отецъ наставляетъ новоизбранного епископа учить народъ, *ut non ex alienigenis, sed ex dominibus christianis quaeratur conjugii copula* (Ep. *ad Vigil.*, п. 7,—*Migne*, *ibid.* t. XVI, col. 985) Св. *Моїс*, о. с. S. 198—211

4) Напр., та *copia puellaum*, о которой упоминаетъ эльвирскій соборъ (306 г.) въ одномъ изъ своихъ правилъ (с. 15,—см. A. Harnack, *Die Mission und Ausbreitung des Christenthums in den ersten drei Jahrhunderten*, S. 407, Leipzig 1902) Характерный намекъ на это же обстоятельство даетъ бл. *Іеронимъ*, высказывая предположеніе, что его суровыя обличія браковъ христіанъ съ язычниками вызовутъ большое неудовольствіе въ женщинахъ (*in me saevituras sciam plurimas matronatum*,—*Adv. Iovin. I. c. 10*—у *Migne*, Patr. lat. t. XXIII, col. 234). Въ особенности же нельзя забывать того, что пока христіанство не сдѣлалось религіей господствующей, воля родителей язычниковъ могла вынуждать вступленіе дѣтей въ смѣшанные браки, всего чаще—выходъ дочерей христіанокъ за язычниковъ. Нѣсколько примѣровъ этого указываетъ *Zhishman*—о с. S. 508.

рѣдко заставляли поступать вопреки благочестивымъ увѣщаніямъ¹⁾. Съ другой стороны, цѣлый рядъ засвидѣтельствованныхъ исторіей примѣровъ благодѣтельного воздѣйствія женщинъ—христіанокъ на своихъ супруговъ язычниковъ и дѣтей отъ смѣшанного брака²⁾ являлся убѣдительнымъ для своего времени (какъ и для нашего) доказательствомъ того, что опасность отъ супружествъ между разновѣрными лицами далеко не всегда такъ велика, какъ представлялось и представляется „строгимъ пуритамъ“.³⁾ Безъ сомнѣнія, въ виду именно этого обстоятельства нѣкоторые изъ представителей древне-церковной мысли, даже но сочувствуя такимъ супружествамъ, не настаиваютъ на ихъ несовмѣстности съ религіозно-нравственнымъ долгомъ христіанина. Такъ, блаж. Августинъ (самъ происшедшій отъ смѣшанного брака) не рѣшается сказать, дѣйствительно ли въ Новомъ Завѣтѣ безусловно воспрещено *fideles infidelibus jungi*⁴⁾. По свидѣтельству этого церковнаго писателя, въ его время такія сопряженія не считались грѣхомъ, *quoniam revera in Novo Testamento nihil inde praescriptum est, et ideo aut licere creditum est, aut vel ut dubium derelictum*⁴⁾.

Если отъ частныхъ сужденій и мнѣній отдѣльныхъ выразителей христіанскаго сознанія мы обратимся къ церковноправовымъ опредѣленіямъ по занимающему нась теперь вопросу, то должны будемъ констатировать, въ общемъ, ту же самую двойственность отношенія къ смѣшаннымъ бракамъ. Принципіальный взглядъ на нихъ церкви, отразившійся въ ея законодательствѣ, безспорно, всегда былъ несочувственнымъ; но при этомъ обращаетъ на себя вниманіе неодинаковая въ разныя времена строгость и категоричность запрещенія названнаго рода супружествъ, ясно показываю-

¹⁾ О большомъ количествѣ смѣшанныхъ браковъ (собственно браковъ женщинъ—христіанокъ съ язычниками) свидѣтельствуетъ блаж. Іеронимъ въ цит. мѣстѣ своего сочиненія *Adversus Iovinianum*. Сн. *Moy.* о с. S 197—198.

²⁾ См. *Zhishman*, о с., S 507—508; *свящ. Ф. Преображенскій*, Древнія матери-христіанки, стр. 10—13, 42—61, М. 1893

³⁾ *De conjug. adulti I I*, с. 25, п 31.—*Migne*, Patr. lat., t XI., col. 469.

⁴⁾ *De fide et oper. c 19, n. 35.—Migne* Patrol. lat. t. XL, col. 221. Если—справедливо замѣчаешь по этому поводу *E v Moy*—такъ было въ чрезвычайно строгой африканской церкви, то тѣмъ болѣе то же самое могло имѣть чѣсто въ восточныхъ церквяхъ (о с., S. 196).

шая, что вопросъ о смѣшанныхъ бракахъ принадлежитъ къ числу церковно-дисциплинарныхъ, рѣшенію которыхъ даже въ соборныхъ канонахъ нельзя придавать безусловнаго значенія¹⁾. Не вдаваясь въ исчерпывающій историческій обзоръ всѣхъ, сохранившихся до нашего времени, церковныхъ узаконеній о бракахъ православныхъ христіанъ съ нехристіанами и неправославными, ограничимся, для подтвержденія сказанаго, разсмотрѣніемъ только тѣхъ относящихся къ данному предмету опредѣленій, которые вошли въ составъ вселенскаго канонического кодекса.

Первое мѣсто между ними, въ порядкѣ хронологическомъ, принадлежитъ двумъ правиламъ помѣстнаго лаодикійского собора, отцы которого постановили, что „не должно церковнымъ безъ разбора совокупляти дѣтей своихъ брачнымъ союзомъ съ еретиками“ (пр. 10), и что „не подобаетъ со всяkimъ еретикомъ заключати брачный союзъ, или отдавать таковыми сыновъ и дщерей, но паче брати отъ нихъ, аще обѣщаются христіанами быти“ (пр. 31). По поводу этихъ постановленій нужно замѣтить, прежде всего, что едва-ли правильно было бы разумѣть подъ упоминаемыми въ нихъ еретиками только тѣхъ, кто „погрѣшаютъ о вѣрѣ“, будучи, однако, христіанами²⁾. Строго точнаго, соответствующаго современной научной терминологіи, употребленія слова *ερετικός* не наблюдается даже и въ позднѣйшей византійской литературѣ церковнаго права, примѣняющей это название, кромѣ настоящихъ еретиковъ, съ одной стороны—къ тѣмъ, кого правильно было бы именовать раскольниками³⁾, съ другой—къ иновѣрцамъ, іudeямъ и „еллинамъ“⁴⁾. Нѣть ни-

¹⁾ Ср. сужденіе объ этомъ проф. И. А. Заозерскаго—въ цит. журн. соед засѣданій отдѣловъ Предсоб. Присутствія, стр. 37—38

²⁾ См. толкованіе *Зонара* въ второе изъ приведенныхъ въ текстѣ правила (*Σίγη* III, 190; р. перев. въ Правилахъ св. помѣстн. соборовъ съ толков., изд. Моск. Общ. Л. Д. Пр., вып. 1, стр. 244).

³⁾ Съ такимъ значеніемъ употреблено это слово, напр., въ 6 пр. II всел собора и въ письмѣ св. Феодора Студита къ Навкратію (*C. Suiiceri—Thesaurus*, t. I. col. 124).

⁴⁾ Толков. *Валлсамона* на 14 пр. IV всел. соб. „еретики раздѣляются на двое—на пріемлющихъ наше таинство и божественное пришествіе на землю, но погрѣшающихъ въ иѣкоторыхъ частяхъ учевія, каковыхъ при обращеніи ихъ къ намъ, мы однимъ миромъ помазуемъ, и на совершенно не пріемлющихъ сего, каковы певѣрвые, то есть іудеи и ел-

чего невѣроятнаго, что такой именно широкій кругъ лицъ религіозно—неправомыслящихъ имѣть въ виду и лаодикійскій соборъ, выражая свое неодобрение, супружествамъ православныхъ *πρὸς λάντα αἱρετικόν*. Послѣднее выраженіе естественнымъ образомъ наводить на мысль, что не одобряемое съ *каждымъ* допустимо съ *нѣкоторыми* еретиками, и если авторитетнѣшіе толкователи каноновъ, Зонара и Вальсамонъ, настаиваютъ на противоположномъ пониманіи¹⁾, то дѣлаютъ это въ явное противорѣчіе указаніямъ, заключающимся въ 10-мъ и даже въ самомъ 31-мъ лаодикійскомъ правилѣ. 10-е правило признаетъ недозволительнымъ для вѣрныхъ членовъ церкви (*τοὺς τῆς ἐκκλησίας*) вступать въ смѣшанные браки не вообще, а только *безъ разбору* (*αδιαφόρως*), т. е., по изъясненію одного нашего отечественнаго канониста, „безъ вниманія къ различнымъ свойствамъ ересей, изъ которыхъ одинъ болѣе, другія менѣе отдаляются отъ православной церкви,—безъ надлежащаго опредѣленія самыхъ условій брака, напр. самаго главнаго условія, чтобы при вступленіи въ бракъ съ православнымъ еретикомъ обращался въ православіе, или чтобы дѣти, рожденныя отъ смѣшанного брака, были воспитаны въ православной вѣрѣ“²⁾. Вѣрность такого изъясненія, по крайней мѣрѣ—по его основной мысли, вполнѣ подтверждается концомъ 31-го правила, не исключающаго возможности супружескихъ союзовъ православныхъ съ еретиками, „аще обѣщаются христіанами быти“³⁾.

лины, которыхъ мы крестимъ“ (*Σύντ. II*, 253; р. перев. въ Правилахъ св. всел. соб. съ толков., изд. Общ. Л. Д. Пр., стр 215) См. еще отвѣтъ того же Вальсамона на вопросъ александрийскаго патріарха Марка относительно православныхъ женъ, вступающихъ въ браки съ сарацинами и еретиками (*Σύντ. IV*, 476): здесь слово *αἱρετικός* употреблено въ премѣненіи и къ сарацину (*prof. M. E. Красновенъ, Иновѣрцы на Руси*, т. I, стр 52, Юрьевъ 1900).

¹⁾ *Σύντ. III*, 198—199; р. перев. въ цит. изд. правилъ помѣщены соборовъ съ толков., стр 243—245. Это же мнѣніе раздѣляетъ *E v Moy. o c.*, S 197.

²⁾ *Архиил. Ioannъ*, Опытъ курса церковн. законовѣд. вып. I, стр 433.

³⁾ Послѣднія слова могутъ служить подтвержденіемъ высказанной вами выше догадки, что подъ „еретиками“, которыхъ имѣютъ въ виду лаодикійскія правила, разумѣются не одни только еретики въ точномъ значеніи этого названія, но также и иновѣрцы—іудеи и язычники. Что обѣщаются, о которыхъ говорится въ текстѣ, не имѣти юридической обязательности и потому *de facto* могли остаться и неисполненными, понятно само собою. Поэтому болѣе ревностные охранители церковныхъ интересовъ

Исно, что помѣстный соборъ, установившій такую норму, вовсе не былъ безусловнымъ противникомъ смѣшанныхъ браковъ, признавая за ними нѣкоторое положительное миссіонерское значеніе.

Только частичное—для опредѣленной группы лицъ—ограниченіе возможности вступать въ смѣшанные браки заключаютъ въ себѣ и два другихъ правила: 30-е (по счету нашей Книги правиль) помѣстнаго кареагенскаго ¹⁾ и 14-е IV вселенскаго собора. „Заблагоразсуждено, — читаемъ въ кареагенскомъ правилѣ—чтобы дѣти состоящихъ въ клире не совокуплялись бракомъ съ язычниками или съ еретиками“ ²⁾ То же самое подтверждаетъ и вселенскій соборъ въ Халкидонѣ, признавъ необходимымъ напомнить и самимъ клирикамъ о неприличіи для нихъ жениться на иновѣрныхъ. „Понеже въ нѣкоторыхъ епархіяхъ позволено чтецамъ и пѣвцамъ вступати въ бракъ,—гласитъ его постановление: то опредѣлилъ святый соборъ, чтобы никому изъ нихъ не было позволено брати себѣ въ жену иновѣрную; чтобы родившие уже дѣтей отъ такового брака, и прежде сего уже крестившие ихъ у еретиковъ, приводили ихъ къ общенію съ каѳолическою церковю; а не крестившие не могли крестити ихъ

совъ не довольствовались однимъ намѣреніемъ иновѣрца или неправославнаго принять православную вѣру, а наставляли на необходимости откладывать бракъ до того времени, когда это намѣреніе исполнено будетъ на дѣлѣ. Позднѣе въ Византіи стало даже общимъ правиломъ, что „если еретикъ или невѣрный обѣщается принять православную вѣру, то говорь (*сигнѣллауиа*) можетъ состояться, но бракосочетаніе должно быть отложено до тѣхъ поръ, доколѣ давшій обѣщаніе не выполнить “наго“ (толковъ *Зонары* на 14 пр IV всел соб., —*Σόνης* II, 252—253; р. перев въ цит изъ, стр 214). Разумѣется, обращеніе, *вынужденное такимъ образомъ*, не всегда было искренно, въ чемъ имѣлъ возможность убѣдиться въ свое время еще *св. Амвросій медіоланскій*, засвидѣтельствовавший, что *uxoris ducendae gratia, quae gentili viro a christianis parentibus negabatur, simulata ad tempus fide, plerique produntur quod toris confessi sunt, intus negasse* (*Expos in Ps CXVIII*, п 48.—*Migne Patr lat t XV, col 1499*).

¹⁾ Это собственно 12-е правило иппонскаго собора 393 г. подъ предсѣдательствомъ архіепископа Аврелия,—*Zhishman*, о. с., § 518

²⁾ Подлинный текстъ правила раздѣльне памѣчасть кругъ лицъ, съ которыми запрещаются браки, присоединяя къ язычникамъ и еретикамъ еще и раскольниковъ: *placuit, ut filii vel filiae episcoporum vel quorumlibet clericorum gentilibus vel haereticis aut schismatis matrimonio non conjungantur* (*Zhishman*, о. с., § 525)

у еретиковъ, ни совокупляти бракомъ съ еретикомъ, или іудеемъ, или язычникомъ, развѣ въ такомъ токмо случаѣ, когда лице, сочетавшееся съ православнымъ лицемъ, обѣщаетъ перейти въ православную вѣру. А кто преступить сіе опредѣленіе святаго собора, тотъ да подлежитъ епитиміи по правиламъ¹⁾. Прямой и точный смыслъ обоихъ каноновъ настолько ясенъ, что лишь вопреки очевидности можно настаивать на присутствіи въ нихъ *общаго* запрещенія смѣшанныхъ браковъ—не только для клириковъ и дѣтей ихъ, но и для мірянъ²). Новыми постановленіями строгость церковной дисциплины несомнѣнно усиlena, поскольку запрещенными становятся теперь супружества уже со всѣми еретиками „безъ разбора“; но это усиленіе простирается только на первую и вторую группы названныхъ лицъ, не касаясь третьей. Да и къ тѣмъ, кого прямо касалась новая каноническая норма, она должна была примѣняться не безъ нѣкоторыхъ важныхъ ограниченій. Постановленіемъ вселенского собора смѣшанные браки клириковъ, состоявшіе ранѣе, не подвергнуты даже какой-нибудь дисциплинарно-карательной мѣрѣ, равно какъ не исключена возможность на будущее время дѣтьямъ духовныхъ лицъ вступать въ супружество съ иновѣрцами подъ условіемъ ни къ чому, въ сущности, не обязывающаго обѣщанія иновѣрного лица перейти въ православную вѣру³⁾. Нельзя не отмѣтить и того, что халкидонское правило, объявляя нарушителей устанавливаемаго имъ порядка подлежащими епитиміи, ничего не говоритъ о недѣйствительности супружествъ, которыхъ впредь могли состояться вопреки соборному опредѣленію³⁾.

Только уже къ концу VII вѣка мы впервые встрѣчаемся съ общимъ и, повидимому, не допускающимъ исключеній каноническимъ запрещеніемъ браковъ православныхъ христіанъ съ лицами, не принадлежащими къ православной церкви. Оно содержится въ 72-мъ пр. трульскаго собора,

1) Такое распространительное толкованіе даетъ карфагенскому правилу *Zhishman*, (о с. S. 518—519), слѣдя старымъ византійскимъ комментаторамъ (см. толков. *Аристина* на 30 пр. карѣ. соб. въ *Лѣнклавії*. III, 364; р. перев. въ цит. изд. правильн. помѣстн. соборовъ съ толков., вып 2-й, стр. 450; сн. *Epit. can*, sect. V, tit. 2 въ *Leunclavii Jus graeco-rom.*, t. I. p. 49).

2) См. выше, стр. 556—7, примѣч. 3

3) *Moy*, о с. S. 198

опредѣляющемъ, что „не достоитъ мужу православному съ женою еретическою бракомъ совокуплятися, ни православной женѣ съ мужемъ—еретикомъ сочетаватися. Аще же усмотрѣно будетъ нѣчто таковое, содѣланное кѣмъ-либо, бракъ почитати не твердымъ, и незаконное сожитіе расторгати (*ἄκυρον τὸν γάμον ἡγεῖθαι, καὶ τὸ ἀθεμον διαλύεθαι στοιχέιον*). Ибо не подобаетъ смѣшивати несмѣшаемое, ниже совокупляти съ овцемъ волка, и съ частію Христовою жребій грѣшниковъ. Аще же кто постановленное нами преступить, да будетъ отлученъ“¹⁾). Нельзя не согласиться, что это новое каноническое постановленіе значительно отличается отъ болѣе раннихъ и уже разсмотрѣнныхъ нами церковноправовыхъ опредѣлений о томъ же предметѣ. Особенности его состоятъ въ томъ, что—а) трульское правило дано въ руководство всѣмъ православнымъ, безъ разграничения клириковъ съ ихъ семействами отъ простыхъ мірянъ; б) оно не дѣлаетъ никакихъ оговорокъ о возможности частичныхъ отклоненій отъ устанавливаемой запретительной нормы во вниманіе къ характеру „ересей“²⁾ и къ личному настроенію ихъ послѣдователей; и в) позднѣйшее узаконеніе уже не довольствуется назначеніемъ только церковно-дисциплинарнаго наказанія православному лицу за вступленіе въ смѣшанный бракъ, а объявляетъ таковое „незаконное сожитіе“ не твердымъ и подлежащимъ расторженію. Все это въ общемъ, казалось бы, ставить въ всяко сомнѣнія полную отмѣну трульскимъ соборомъ прежнихъ, болѣе снисходительныхъ церковныхъ узаконеній о супружествахъ православныхъ

¹⁾ Приведенные слова составляютъ первую половину названного канона Вторая касается тѣхъ браковъ, которые становятся „смѣшанными“ вслѣдствіе присоединенія къ православной церкви одного изъ лицъ, еще „въ невѣріи“ соединившихъ себя узами супружества. Вопроѣ о такихъ бракахъ решается согласно извѣстному апостольскому наставлению (1 Кор. VII, 12—14) и съ прямой ссылкою на него.

²⁾ Что устанавливаемое здѣсь запрещеніе браковъ православныхъ съ еретиками допускаетъ распространеніе его и на супружества съ иновѣрцами, понятно само собою. Труднѣе согласиться съ мнѣніемъ *Zhishman'a* (о. с., S. 519—520), что трульское правило имѣть въ виду еретиковъ только въ собственномъ смыслѣ этого слова, не включая и раскольниковъ. По общему духу канона, усиливающаго строгость прежней церковной дисциплины въ отношеніи къ смѣшаннымъ бракамъ, правильнѣе, кажется, думать, что подъ еретиками отцы собора разумѣли въ даниомъ случаѣ всѣхъ вообще не принадлежащихъ къ православной церкви.

сь иновѣрцами и неправославными — по принципу: *lex posterior derogat priori*.

Мы полагаемъ, однако, что такое заключеніе было бы несправедливо уже по одному тому, что отцы названнаго собора, признавъ необходимымъ создать цѣлый рядъ новыхъ каноническихъ постановленій по вопросамъ, бывшимъ и ранѣе предметомъ церковно-правовой регламентациі, запечатлѣли своимъ согласіемъ „всѣ прочія священныя правила, изложенные отъ святыхъ и блаженныхъ отецъ нашихъ“, въ томъ числѣ—постановленія соборовъ лаодикійскаго, кареагенскаго и шести сотъ тридцати св. отцовъ, собравшихся въ Халкідонѣ¹⁾). Этого согласія нельзя понимать иначе, какъ только въ томъ смыслѣ, что установленіе новыхъ церковно-дисциплинарныхъ нормъ не устраниетъ возможности и даже необходимости примѣненія ихъ въ духѣ общихъ началь, отразившихся въ прежнихъ соборныхъ опредѣленіяхъ. Для православнаго канониста неоспоримо, конечно, что трульскій соборъ въ условіяхъ своего времени имѣлъ достаточно оснований къ тому, чтобы гораздо строже своихъ предшественниковъ отнести къ смѣшаннымъ бракамъ²⁾). Но воздавая должное пастырской мудрости отцовъ этого собора, всего менѣе можно именно имъ приписывать намѣреніе—упразднить строгостью (*акрайзис*) своихъ постановленій принципъ церковной синходительности (*оихогоміа*), которымъ руководились творцы древнихъ каноновъ³⁾). Вполнѣ справедливо, поэтому, и въ рассматриваемомъ постановленіи относительно смѣшанныхъ браковъ, предназначавшемся ближайшимъ образомъ для определенной церковно-исторической среды, видѣть лишь крайнюю мѣру принципіального неодобренія ихъ церковью, а отнюдь не непреложный законъ, обязательный на всѣ времена и при всякихъ обстоятельствахъ. Такого значенія трульское правило не могло имѣть даже и для своихъ современниковъ, не смотря на категоричность содержащагося въ немъ предписанія, подкрепляе-

1) См. 2-e пр трул собора

2) Си замѣч объ этомъ проф А. Н. Алмазова въ цит журн соед засѣданій, стр 34 и 60.

3) Въ подтверждение сказаннаго достаточно сослаться на 102 правило трул. собора, содержащее въ себѣ превосходное раскрытие названнаго принципа въ примѣненіи къ пенитенциальной практикѣ.

маго требованіемъ—расторгать „незаконное сожитіе“. Послѣднее замѣчаніе представляетъ собою лишь „пастырскую угрозу, юридически осуществить которую церковь того времени еще и не могла“ ¹⁾, пока законная сила брака не была поставлена гражданскимъ закономъ въ необходимую зависимость отъ церковнаго вѣнчанія.

Представленный обзоръ каноническихъ опредѣленій по вопросу о смѣшанныхъ бракахъ является, на нашъ взглядъ, достаточно убѣдительнымъ доказательствомъ того, что въ сферѣ своего права церковь неизмѣнно руководилась желаніемъ религіознаго единенія супруговъ, не превращая, однако, его въ безусловно—обязательное требование. То же самое, въ общемъ, можно сказать и о византійскомъ гражданскомъ законодательствѣ, сравнительно мало, впрочемъ, останавливающемся на урегулированіи этой стороны нормального супружескаго взаимообщенія.

Наиболѣе строго смотрѣла свѣтская власть на смѣшанные браки христіанъ съ іudeями, религіозныя возврѣнія которыхъ, безъ сомнѣнія, могли представлять наибольшій соблазнъ для послѣдователей христіанской религіи. Еще первый христіанскій императоръ воспретилъ іudeямъ, подъ угрозой смертной казни, не *christianas inulieres suis jungant flagitiis* ²⁾. Позднѣе этого запрещеніе повторено, въ нѣсколько смягченномъ видѣ, императорами Валентиніаномъ, Феодосіемъ и Аркадіемъ въ конституції 388 г., перешедшей въ юстианиновъ Codex и оттуда въ Василики ³⁾. Названнымъ узаконеніемъ квалифицируются, какъ прелюбодѣяніе, всѣ безъ исключенія браки христіанъ съ лицами іудейскаго вѣроисповѣданія, при чемъ

1) Слова проф. Н. А. Заозерскаго въ цит. журн соед. засѣданій, стр 38

2) Cod. Theodos. XVI, 8, 6.

3) Cod. Theodos. III, 7, 2; id. IX, 7, 5; I 6 Cod. I, 9; Basil I, 1, 38 (ed cit t I, p 27); св. Номос т. XII, с. 13 (*Pitra*, ed cit t II, p 608. р перев. проф. Нарбекова, стр 454) и Синт. Власт літ. γ' гл 12 (аѳин. Σὲντ VI, 175, р перев. свящ. Ильинскаго, стр. 122). Изъ офиціальныхъ сборниковъ права, составленныхъ на востокѣ, запрещеніе браковъ съ іudeями, перешло и въ западные кодексы (*Lex Rom Visigoth.* с. 2; *Lex Rom Burg* tit XX), хотя, по замѣчанію авторитетнаго историка права, и не имѣло въ средневѣковомъ государствѣ франковъ безусловно-обязательнаго значенія (*E. L ö n g*, Geschichte des deutschen Kirchenrechts, Bd II, S 567, Strassburg 1878; си *E. F i e d b e r g*. Lehrbuch des katholischen und evangelischen Kirchenrechts, S. 424, Leipzig 1903).

право возбуждения дѣла о незаконности такого союза предоставлено каждому желающему, а не однимъ только родственникамъ обѣихъ сторонъ. За то мы совсѣмъ не находимъ въ свѣтскомъ законодательствѣ прямого запрещенія браковъ христіанъ съ язычниками¹⁾, равно какъ и православныхъ съ еретиками²⁾). Въ томъ и другомъ случаѣ законодательная власть ограничивала свое специальное вмѣшательство въ сферу семейныхъ отношеній усиленіями обеспечить принадлежность къ православной вѣрѣ дѣтей отъ смѣшанного брака³⁾ и предоставленіемъ только православному потомству разновѣрныхъ родителей права наслѣдованія въ ихъ имуществѣ⁴⁾. Послѣдняя мѣра, очевидно, косвеннымъ образомъ преслѣдуется ту же самую цѣль — принадлежность къ православію дѣтей отъ смѣшанного брака.

Но если, такимъ образомъ, ни древніе церковные каноны,

1) Единственное узаконеніе, которое могло бы на первый взглядъ показаться направленнымъ противъ такихъ браковъ (*Cod. Theodos.* III 14, 1), въ дѣйствительности, говоря о *gentiles*, имѣть въ виду не язычниковъ, а тѣхъ, кто не принадлежали къ числу подданныхъ римской имперіи (*Zhishman* o. c., S. 504; *A. Eustein*, *Le mariage en droit canonique* t. I, p. 217, Paris 1891, и мн. др.) Точно также нельзя, по нашему мнѣнію, сдѣлать никакого рѣшительного вывода и изъ того мѣста Эклоги (tit. II, c. 1), которое говорятъ о бракахъ *только христіанъ* (*συνισταται γάμος χριστιανῶν κτλ.*, —ed. cit. p. 15), хотя *Zohariae* и усматривается здѣсь косвенный намекъ на недозволительность даже смѣшанныхъ браковъ православныхъ съ еретиками (см. его *Gesch. des griechisch-röm. Rechts* S. 62).

2) На отсутствие такого запрещенія прямо указываетъ составитель Номоканона въ XIV титулахъ, усматривая въ этомъ непослѣдовательность гражданского закона, опредѣляющаго бракъ, какъ *divini juris communicationem* (см. *Nomos.* tit. XII, c. 13, —*Pitha*, ed. cit t. II, p. 608; р. перев *проф. Нарбекова*, стр. 453).

3) По закону имп. Юстиніана, изданному въ 527 г., въ случаѣ разногласія разновѣрныхъ родителей въ вопросѣ о религіозномъ воспитаніи дѣтей рѣшающій голосъ долженъ принадлежать той сторонѣ, которая стоитъ за воспитаніе въ православной вѣрѣ (*Ισχιρογέφαν εἰναι γα τοῖς ἀλοὶς ἐπικρατεστέφαν τὴν γνώμην προστάττομεν τοῦ πρᾶς τὴν ἀρθοδόξαν πίστιν τοὺς παιδας ἀγοντος*, —I 12 Cod. I, 5). Другая, болѣе поздняя конституція (529 г.) рѣшаетъ вопросъ о томъ, въ какой вѣрѣ стѣдуетъ воспитывать дѣтей отъ смѣшанного брака, уже безъ отношенія къ волѣ родителей: *εἴ τις ἀνὴρ αἱρετικὸς ὁρθοδόξῳ γυναικὶ συνοικοὶ ἡ τούτωντον αἱρετικὴ γυνὴ ὁρθοδόξον ἄνδρα ἔχοι, τὰ τούτων τεκνα πᾶσι τρόποις ὁρθοδόξα γίνεσθαι προστάττομεν* (I, 18 Cod. I, 5).

4) I. 18 Cod. I, 5; сн. *Nov. CXV*, c. 3, § 14

ни государственные узаконенія византійской имперіи, составляющіе въ ихъ совокупности историческую основу нашего дѣйствующаго церковно - гражданскаго законодательства о смѣшанныхъ бракахъ, не могутъ служить опорою для мнѣнія о ихъ безусловной недозволительности ¹⁾), то этими же самыми источниками вполнѣ удостовѣряется, съ другой стороны, что принципъ религіознаго единенія супруговъ искони неизмѣнно сохранялъ за собою *руководственное* значеніе въ сферѣ христіанскаго брачнаго права. Не только для религіозно-нравственнаго, но и для правового сознанія всего христіанскаго міра *divini juris communicatio* въ разъясненномъ выше значеніи всегда оставалась характеристическимъ признакомъ нормального христіанскаго супружества.

Не остался безъ вліянія на христіанское законодательство и другой такой же признакъ, указанный въ модестиновой бракоопредѣлительной formulѣ: *communicatio juris humani*. Не вдаваясь въ подробности по соображеніямъ, ранѣе указанымъ, отмѣтимъ лишь нѣкоторые слѣды этого вліянія въ исторіи византійскаго семейно-имущественнаго права.

Уже въ юстиніановомъ гражданскомъ законодательствѣ, продолжающемъ крѣпко держаться за принципъ раздѣльности имущества супруговъ, мы находимъ одно нововведеніе, интересное для насъ въ настоящемъ случаѣ. Разумѣемъ институтъ *propter nuptias donationis* (*αὐτίφερα, προγέμοι* или *προγέμισαι δωρεά*), замѣнившій прежнюю *donationem ante nuptias* и въ силу этой исторической связи получившій не подходящее название „даренія“. Въ существѣ дѣла *donatio propter nuptias* вовсе не дарь, всегда зависящій отъ усмотрѣнія дарящаго, а *обязательное* по закону выдѣленіе мужемъ или кѣмъ-либо вмѣсто него имущественной массы, по своей цѣнности *равной* приданому и представляющей весьма близкую аналогію этому послѣднему. Какъ и приданое, *donatio pro-*

---

¹⁾ Къ этому нужно присоединить еще и ссылку на многовѣковую практику какъ греко-восточной, такъ и русской церкви, представляющую далеко не малочисленные примѣры браковъ православныхъ христіанъ не только съ послѣдователями другихъ христіанскихъ исповѣдавій (еретиками), но и съ нехристіанами. См. *Zhishman'a* о с., S 511—512, 533—536; проф. Павлова Номок при Б Треби, стр 182—183; ст. аннот. автора „О бракѣ православныхъ съ неправославными“ въ Прав. Соб. за 1863 г., ч. I, стр 63—67, и др.

ter nuptias въ продолженіе брака находилась въ распоряженіи мужа и служила интересамъ совмѣстной супружеской жизни; но цѣлость этого выдѣла обезпечивалась для жены законною ипотекою на все имущество мужа и вычетомъ donationis изъ конкурсной массы въ случаѣ его несостоятельности. Съ прекращенiemъ же брака смертью мужа или разводомъ по его винѣ жена получала на дареніе по случаю брака тѣ же самыя права, какія мужъ на приданое жены, умершей или давшей поводъ къ разводу. Вообще, по своей юридической природѣ означенная donatio и dos оказываются настолько сходными, что ихъ иногда обозначали даже однимъ и тѣмъ же названіемъ (*прохойлодог*), на что прямо указываетъ и самъ законодатель, замѣчая, что *et nomine et dubstantia nihil distat a dote преобразованная имъ ante nuptias donatio*¹⁾. Все это даетъ, кажется намъ, право смотрѣть на институтъ даренія по случаю брака, какъ на новый, хотя бытъ можетъ, и не вполнѣ сознательный шагъ законодательства въ сторону попытокъ расширить супружескую *humanij juris communicationem*.

Гораздо опредѣленнѣе, чѣмъ въ юстиніановѣ правѣ, заявляетъ себя эта тенденція въ законодательномъ кодексѣ императоровъ—иконоборцевъ, отмѣнившемъ, правда, обязательную propter nuptias donationem, но зато установившемъ новыя, болѣе соотвѣтствующія идеѣ имущественного взаимообщенія, правила о наслѣдованіи однимъ супругомъ послѣ другого. Эклога различаетъ два случая: *κάσος εξ ἀλιθίας* и противоположный, когда овдовѣвшее лицо имѣеть дѣтей отъ брака съ умершимъ членомъ супружеской четы. Въ первомъ случаѣ мужу, пережившему жену, выдѣляется четвертая часть приданаго (остальное имущество покойной поступаетъ ея законнымъ наследникамъ или тѣмъ, кому отказано по завѣщанію), а вдова получаетъ обратно приданое, увеличенное на одну четверть выдѣломъ изъ того, что составляло собственность ея умершаго супруга. Если же бракъ не былъ бездѣтнымъ, то *все*, принадлежавшее мужу, поступаетъ въ распоряженіе жены—и наоборотъ; впредь до того времени,

¹⁾ L 20 Cod V, 3; см. юстин. Nov CXIX, с I, Относительно donationis ante и propter nuptias, кромѣ цит спекіальной монографіи А Гуляева, см. въ курсахъ проф. Чиларжа (стр 294—296), проф. Митюкова (стр. 326) и др.

когда дѣти достигнутъ совершеннолѣтія, послѣ чего отъ оставшагося въ живыхъ отца или матери зависѣть—удержать за собою управление унаследованнымъ имуществомъ или, раздѣливъ его съ дѣтьми, *ἐνδὲ παιδὸς μοῖρα λαμβάνειν*¹⁾. Въ послѣдующихъ узаконеніяхъ эта имущественно-правовая система иногда подтверждалась вновь сполна или отчасти, хотя „въ общемъ съ Василикомъ византійское законодательство вернулось къ прежнему юстиніанову праву“²⁾.

Заканчивая этимъ пояснительныя замѣчанія къ тексту бракоопредѣлительной формулы, составленной римскимъ юристомъ-язычникомъ и реци皮рованной христіанскимъ правосознаніемъ, попытаемся кратко объединить результаты своей работы и преднамѣтить въ общихъ чертахъ ея конечные выводы, оставляя болѣе полное раскрытие ихъ до второго отдѣла настоящаго изслѣдованія.

Въ опредѣлениіи Модестина брачный союзъ очерченъ со стороны а) своей естественной основы, б) этическаго содержанія и в) правового характера, при чемъ всѣ три названныхъ элемента оказываются между собою въ неразрывно-тѣсной связи. Естественная основа супружества заложена въ самой природѣ человѣка,—въ глубокомъ психо-физическомъ различіи половъ, открывающемся непосредственному чувству и сознанію, какъ *раздвоеніе* цѣльного человѣческаго существа на соответственные половины, нуждающіяся въ обоядномъ восполненіи своей природной односторонности. Такое восполненіе и осуществляется чрезъ соединеніе мужчины и женщины (*coniunctio maris et feminae*) въ чувствѣ взаимной любви, сохраняющемъ свою идеальную искренность и полноту при сосредоточеніи только на одномъ объектѣ. Вытекающее отсюда требование *моногаміи* представляеть, слѣдовательно, норму естественного права, которая должна быть руководящимъ принципомъ и для всякаго положительного законодательства, обязаннаго, конечно, сообразоваться въ данномъ отношеніи съ голосомъ человѣческаго чувства, а не животной чувственности. Само собою понятно, далѣе, что

1) Ecl. tit. II, c. 4—7 (ed. cit., p. 16—18); см. *Zacharias, Gesch. des gr. röm. Rechts*, S. 89—92

2) Проф. Азаревичъ, Брачные элементы, стр. 86

тамъ, гдѣ двѣ человѣческія личности дѣйствительно составляютъ какъ-бы единый духовной организмъ, нѣть мѣста для розни и противоположности ихъ жизненныхъ интересовъ. Напротивъ, обоядныя отношенія сторонъ естественно проникаются здѣсь желаніемъ постояннаго единенія во всемъ, соучастія въ радостяхъ и горестяхъ, взаимной поддержки, помощи и—если нужно—самопожертвованія другъ для друга. Таковъ и долженъ быть, по своему этическому содержанію, нормальный супружескій союзъ, удачно охарактеризованный съ этой стороны въ модестиновой формулѣ, какъ полное жизнеобщеніе (*consortium omnis vitae*) членовъ брачной четы, неисчерпаемо-разнообразное въ своихъ проявленіяхъ и прекращающееся только смертью одного изъ супруговъ или такимъ обстоятельствомъ, которое способно разрушить естественную основу ихъ нравственного единства. Въ этомъ обѣдиненіи интересовъ мужа и жены, равно какъ и въ идеальной нерасторжимости ихъ брачнаго единенія нельзя не признать требованій того же естественного права и съ тѣмъ же принципіально-руководственнымъ значеніемъ для права положительного, о которыхъ замѣчено выше. Въ отношеніи къ первому изъ названныхъ сейчасъ требованій это прямо и стмѣчено римскимъ юристомъ въ словахъ бракоопределительной формулы, характеризующихъ супружескій союзъ, какъ соучастіе въ сферѣ сакрального и гражданско-имущественного права (*divini et humani juris communicatio*). Такая характеристика, поставленная рядомъ съ указаніемъ на этическое содержаніе брака, выразительно даетъ понять, что этотъ послѣдній есть не только моральная, но и юридическая связь, предполагающая извѣстный циклъ обоядныхъ правъ и обязанностей, поставленныхъ подъ контроль и защиту общественной власти. Но то же самое сопоставленіе убѣждаетъ, съ другой стороны, что представитель классической римской юриспруденціи долженъ остаться свободнымъ отъ упрека въ единомысліи съ позднѣйшими изобрѣтателями и защитниками „грубаго“ воззрѣнія на брачный союзъ, какъ чисто-юридическое договорно-обязательственное отношеніе, вполнѣ зависящее не только по своему формальному началу, но и по самому содержанію, отъ воли вступающихъ въ него лицъ.

Изложеннымъ пониманіемъ сущности супружескаго союза

ясно намѣчается внутренній смыслъ соотвѣтствующаго ему бракозаключительного акта. Установленіе такого взаимоотношенія между двумя лицами, какое очерчено въ разсмотрѣнной бракоопредѣлительной формулѣ, немыслимо безъ свободнаго согласія *сторонъ*. Только оно можетъ положить начало дѣйствительному соединенію мужа и жены въ идеальную брачную чету съ „общимъ жребиемъ жизни“; оно же, следовательно, такъ или иначе выраженное, чтобы стать юридически—констатируемымъ, должно быть признано существеннымъ элементомъ правовой формы бракозаключенія. *Consensus facit iuris,*—вотъ основной принципъ бракозаключительного права, вытекающій изъ опредѣленія супружества въ формулѣ римскаго юриста, рецирированной христіанскимъ законодательствомъ.

Но христіанство, нашедшее уже вполнѣ сложившимся брачный союзъ, какъ институтъ естественного и положительного права, привнесло въ него новый, сверхъестественный элементъ, оказавшій глубокое вліяніе на правовую регламентацию брака, между прочимъ, и въ отношеніи къ способу его установленія. Разсмотрѣнію этого элемента, въ связи съ анализомъ опредѣленія брака въ статьѣ „О тайнѣ супружества“, будетъ посвященъ второй отдѣлъ нашего изслѣдованія.

И. Громогласовъ.
